

АВИ ИОНА

Книга Кохелет

12+

Ави Иона

Книга Кохелет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61762941
SelfPub; 2021*

Аннотация

Книга написана человеком, который более половины жизни провел за изучением Библии. Это не дало ему никаких особенных регалий, но родился этот текст – современный перевод Книги Кохелет или Экклезиаста. Здесь, в результате долгого пути к публикации этой книги, записаны размышления о древнееврейской культуре, составлен сборник комментариев и даже раскрыто возможное имя настоящего автора Книги Кохелет.

Содержание

Предисловие	4
Книга Кохэлет (Экклезиаст)	28
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ави Иона

Книга Кохелет

Предисловие

к предлагаемому переводу

Книги Кохёлет (Экклезиаст)

Настоящий перевод Книги Кохёлет появился по многим причинам, и придирчивый читатель, знакомый с «Экклезиастом» и по неточному библейскому переводу, и по гораздо более точному переводу И.М. Дьяконова, и даже имеющий возможность сверять перевод с древнееврейским подлинником Книги, – этот читатель, обнаружив в предлагаемом варианте перевода некоторые «вольности» и несколько иное изложение отдельных мест текста, будет, вероятно, отчасти удовлетворен объяснениями, которые представлены ниже.

Пояснение: «Кохёлет» – не вполне понятное древнееврейское самообозначение Автора, своего рода псевдоним, означающий что-то вроде: «Созывающий», «Проповедующий».

«Экклезиастеэс» – греческий перевод этого древнееврейского слова. Отсюда – библейское название: «Книга Экклезиаста, или Проповедника».

Но сначала – обзор существующих на сегодняшний день переводов «Экклезиаста».

* * *

А. Во-первых, библейский перевод «Экклезиаста» давно устарел, во многих местах откровенно неточен и искажён (из-за того, что предназначался для Библии и был «христианизирован»). В некоторых местах смысл подлинника вообще испорчен до неузнаваемости; отдельные фразы библейский переводчик, по-видимому, даже не знал, как переводить. Несмотря на отдельные удачные переводческие находки, искусство его перевода оставляет желать весьма и весьма лучшего. В целом библейская «Книга Экклезиаста» производит впечатление сумбурного, не очень понятного сочинения, составленного из совершенно разнородных текстовых блоков и изречений, тематически почти не связанных друг с другом и зачастую просто непонятных. О том, что красота мысли Автора и поэтика Книги в библейском переводе оказались практически полностью утеряны, не стоит и говорить.

В. Во-вторых, хотя и существует филологически почти безупречный новый перевод И.М. Дьяконова, его серьёзный недостаток состоит в том, что он почти не учитывает лите-

ратурную форму подлинника. Книга Кох́елет во многих местах написана стихами (часто даже с рифмой), то есть имеет чёткий стихотворный размер (особенно I, VII, XII главы). Стихи – здесь имеются в виду характерные для древней поэзии нерифмованные строки с переменным количеством слогов, но со строго определенным количеством логических (или фонетических) ударений. Иногда стихотворное изложение становится почти «летающим», «захлебывающимся», когда одна фраза словно стремится обогнать другую – в тех местах, где повествование Автора достигает наивысшего, почти невыносимого эмоционального напряжения (VII, IX, XII главы). Та же Девятая глава у Дьяконова выглядит почти прозаическим текстом – сухим, эмоционально нейтральным. Большая часть Книги Кох́елет написана ритмизованной прозой. В предлагаемом переводе текст Книги несколько больше приближен к стихотворному и более ритмизован, чем это выглядит в подлиннике, однако ненамного – никаких искусственных «поэтических красот», отсутствующих у Автора, переводчик не добавлял.

Ещё один серьёзный недостаток перевода Дьяконова – практически полное отсутствие комментария к тексту, без которого читать и понимать эту Книгу практически невозможно. (Коран, к примеру, уже в Средние века вообще не читали без комментария. «Кох́елет» на тысячу лет старше Корана, и текст его едва ли проще и доступнее.) Несмотря на эти недостатки, перевод И.М. Дьяконова – по-видимому

лучший на сегодняшний день. В своём варианте перевода он очень «бережно» относится к подстрочнику, но не копирует его и – как он сам оговаривается – не пытается морочить читателю голову, подыскивая русские эквиваленты многочисленных примеров игры слов и просто «тёмных мест», которых так много у Автора. Вместо этого – пишет он – он старается донести до читателя основную мысль Автора. Его перевод – филологически точный и на сегодняшний день может быть признан образцовым.

С. Опубликованы фрагменты перевода, выполненного известным библеистом И.Ш. Шифманом (И. Шифман. «Ветхий завет и его мир»). Эти фрагменты показывают, что Шифман старается держаться как можно ближе к буквальной передаче оригинала. Он практически копирует подстрочник. Это можно отнести к достоинствам перевода, но в этом же – его недостаток: такую книгу, как Книгу Кохэлет, переводить буквально, автоматически замещая древнееврейские слова русскими, совершенно недопустимо. Очень многое в этой Книге зависит от смысловых и лексических переключек, которые в подстрочнике неминуемо теряются, очень много зависит от варианта выбора перевода отдельных многозначительных слов Книги (например, «хэбэль» – это и «тщета», и «напрасное», и «суета», и «ничтожность», и «бессмыслица»). Перевод очень многих фраз зависит от соседнего контекста, и приходится иногда довольно сильно изменять фразу, чтобы она не выпадала из текста и хорошо

связывалась с соседними, не общим содержанием, даже эмоциональным, всей Книги. «Нервная система» Книги – связь (иногда – малозаметная) между отдельными главами, часто – отдельными выражениями и даже часто – между отдельными словами – в переводе, близком к подстрочнику, неминуемо теряется. Это основной недостаток перевода И. Шифмана.

Д. В последние годы появился (неопубликованный) перевод Е.Б. Новикова. Он очень не похож на переводы Библии, Дьяконова, Шифмана, но менее всего – на подстрочник. По-видимому, автор находился под влиянием возобладавшей в последнее время в библеистике идеи «актуализации текста», то есть максимально парафрастической передачи оригинала, «чтобы разрушить автоматизм читательских ожиданий». Его перевод, таким образом, – почти пересказ, местами очень вольный и даже недопустимо вольный. Вот лишь пара примеров его перевода. Подлинник: «Мудрый – глаза его в голове его, а глупый бродит во тьме; но и [то] я узнал, что единая участь постигнет всех». (Ст. II.14). Новиков: «Я понял, что умный всё видит, дурак бродит впотьмах, а участь для всех одна». (II.14). Или ещё. Ст. VIII.8, подстрочник: «Нет человека, властного над духом – удержать [свою] душу – и нет власти над днём смерти...». Новиков: «Нет человека, который владел бы собой и обуздывал свой дух, какое самообладание в день смерти?» (VIII.8). И так далее. Всё же надо иметь минимальное уважение к тексту Книги, созданной 2400 лет назад и не заниматься её вольным пере-

сказом. Кроме этого, синтаксические слова-связки, выполняющие роль связующих между отдельными фразами, почти всегда опущены, что превращает текст в набор самостоятельных изречений. Не соблюдена однородность перевода нескольких ключевых, скрепляющих всю Книгу слов («хэбэ-эль» он передаёт и как «никчёмность», и как «пустое», и как «суета», тем самым разрушая единство Книги, которое как раз и достигается единообразием перевода слова «хэбэ-эль»). Кое-где в переводе (конец IV главы) можно усмотреть христианские аллюзии. Ст. IV.15: «Я видел всех живущих на свете, и они ожидали другого ребенка, что встанет взамен того [царя].» [?] Возможно, переводчик – христианин? «Тёмные места», многозначные высказывания почти всегда передаются однозначно, плоско. Там, где в подлиннике – поэзия, переводчик даёт только чистую прозу. В своём стремлении сделать «новейший» перевод переводчик доходит почти до эксцентричности, давая свои – иногда очень неожиданные – варианты перевода.

К достоинствам этого перевода можно прежде всего отнести современный язык (правда, иной раз – слишком современный: «ксиль» – «глупец» – Новиков неизменно переводит: «дурак»). Хотя синтаксические частицы, связующие фразы, опущены, что превращает Книгу просто в набор афоризмов, афоризмы эти в передаче Новикова почти всегда выглядят кратко, точно, эффектно, хлёстко. Новиков, ст. VII.8: «Завершение дела важнее его начала. Смирение лучше гор-

дости». Или (вставка) VII.9: «Не впадай сходу в ярость, лишь у глупцов гнев за пазухой». Кроме этого, в переводе немало оригинальных, даже неожиданных решений. В целом, при всех его достоинствах и недостатках, перевод Новикова действительно очень необычный, оригинальный, но по уровню он, хотя и стоит выше Синодального (библейского), всё же проигрывает переводу Дьяконова и находится едва ли не на одном уровне с переводом Шифмана.

Е. Вызывает сожаление, что известный отечественный библеист М.И. Рижский, создавший великолепный научный перевод Книги Иова и всеобъемлющий комментарий к ней, не взялся за эту не менее трудную задачу: перевод «Экклезиаста». В своей книге «Библейские вольнодумцы» он текст Книги цитирует почти полностью по Библии, лишь в некоторых местах давая свой перевод отдельных слов. Подобный перевод, буде он всё же появится, станет культурным событием не меньшего масштаба, чем в своё время публикация перевода И.М.Дьяконова.

Г. Из доступных автору этого предисловия зарубежных переводов оказался только классический английский «Ecclesiastes, or the Preacher», выполненный примерно в то же время, что и наш Синодальный (так называемая King James Version). Этот перевод разочаровывает: уж очень он похож, даже неотличим, от нашего библейского. Другие современные зарубежные переводы «Экклезиаста» оказались автору этого предисловия, увы, недоступны.

* * *

Это был обзор существующих на сегодняшний день переводов Книги Кохэлет. Однако причины, по которым появился этот очередной перевод, до конца пока не объяснены.

* * *

Книгу Кохэлет библеисты иногда называют особым, чисто профессиональным выражением (*sux interpretorum* – «крест перевозчика») – настолько она трудна для адекватного перевода и понимания. Поэтому даже в настоящем переводе эту Книгу совершенно невозможно читать без подробного пояснительного комментария. Великолепный перевод И.М. Дьяконова, к огромному сожалению, теряет значительную часть своей ценности именно потому, что не сопровождается практически никаким комментарием – приведено всего пять-шесть коротких замечаний и очень краткая вступительная статья. Подробный комментарий имеется у автора данного предисловия (составившего его, разумеется, в меру своих скромных способностей), и при желании можно с ним ознакомиться.

Практически полное отсутствие какого-либо комментария – это «бич» всех существующих современных переводов

«Кохэлета». Ни один переводчик не нашел время или возможность сделать подробный или хотя бы краткий комментарий к «Экклезиасту» – подобно великолепному, всеобъемлющему комментарию М.И. Рижского к Книге Иова.

* * *

Кроме этого, существует т.н. «проблема редакторов». Книга Кохэлет во многом именно потому так противоречива, что в своё время, ещё в древности, подверглась редакторской (цензорской) правке (это признают практически все библеисты, – собственно, это видно и невооружённым глазом). Благочестивые переписчики-богословы, чтобы «сгладить» откровенно еретические высказывания Автора, добавили в нескольких местах свои ремарки. Вообще говоря, проблема вставок довольно сложна; интересующихся отсылаем к критическим трудам отечественных и особенно зарубежных библеистов, а также к подробному комментарию, называемому «О редакторской обработке Книги Кохэлет» (принадлежащему автору данного предисловия), где обосновывается или не подтверждается аутентичность той или иной «сомнительной» фразы. В переводах И. Дьяконова, И. Шифмана, Е. Новикова и тем более – в Библии, никаких различий между собственно авторским текстом и вставками не делается, эта проблема практически не комментируется – и это еще один серьезный недостаток суще-

ствующих русских переводов Книги Кохелет.

* * *

Необходимость в новом варианте перевода – и особенно комментария – возникла ещё по одной причине. Манера Автора излагать свои мысли такова, что добраться до смысла некоторых его высказываний (и даже целых отрывков текста) можно только после длительных «раскопок» – сопоставлений, предположений, истолкований и т.п. Текст Книги содержит множество неясностей, двусмысленностей, метафор (многие из которых нам уже почти непонятны), разного рода намёков (о смысле которых приходится только догадываться), примеров игры слов и просто «тёмных мест». Причина здесь отчасти в том, что такой способ изложения потребовался Автору сугубо для выражения своих «еретических», «вольнодумных» мыслей, очень резко расходившихся с господствующей религиозной доктриной – их высказывать можно было, только применяя нарочито усложненные, «затемненные» выражения. В ту эпоху он и не смог бы высказаться иначе. Можно себе представить, насколько опасным было бы публично выступить (или написать целую книгу) в вольнодумном, «еретическом» ключе в Иерусалиме, в самом центре и средоточии ближневосточной теократии, имевшей почти неограниченную власть пресекать любые попытки «расшатать устои» ортодоксальной религии. Таким

образом, большинство неясных, многозначительных высказываний Автора относится именно к теме Бога. (Весьма интересно и даже забавно проследить, как в целом вполне понятный язык Книги вмиг становится туманным и непонятным, как только речь заходит о Боге, его деяниях, отношении к человеку и т.п. – словно Автора внезапно поражает некий странный недуг косноязычия (см. стихи III.11, III.14, III.15, III.17, III.18, IV.1, IV.17-V.6, VII.14, VII.19-20, IX.1, IX.7, IX.9, XII.1)). При очень внимательном изучении Книги становится ясно, что тема Бога – одна из важнейших, чуть ли не центральная тема Книги; но выражена она – к сожалению – именно таким – нарочито невнятным и двусмысленным языком. Однако каждый переводчик обязан её решать, и обязан решать её по-своему. Это тяжелейший труд, заключающийся в «сведении к единому знаменателю» всех неясных, загадочных, противоречивых высказываний Автора о Боге.

Вторая причина, по которой текст во многих местах неясен и даже загадочен, объясняется требованиями канонического жанра. Книга Кохэлет представляет собой т.н. «диврэ хахамим» – «изречения мудрецов» (т.е. наставления мудреца, касающиеся вопросов и общефилософских, и сугубо практических); такая книга поэтому «помимо морального и житейского учения должна была содержать и элемент головоломки» (И.М. Дьяконов). Автор должен был поддерживать своё реноме «хахэма» (мудреца) такими вот изречениями, а до смысла их каждый должен был «докапываться» самосто-

ательно. Вот мы и должны догадываться: что означает (буквально): «Сердце мудрого – направо, а сердце глупого – налево»? (X.12) То ли: «Путь мудреца прав, глупца же – напротив», то ли: «Помыслы мудреца к правой (дельной) руке, помыслы глупца – к бездельной».

Во вступительной статье к своему переводу И.М. Дьяконов оговаривается, что «игру слов, намеренно вводимую [Автором], в переводе чаще всего не удалось передать в достаточной мере, но переводчик к этому не очень и стремился, стараясь, напротив, каждый раз донести до современного читателя основную мысль древнего мудреца, а не сбивать читателя с толку». В результате в переводе Дьяконова – а особенно этим грешит Новиков – подобные места превратились в интерпретации переводчика, и – при практически полном отсутствии комментария к ним – читатель не имеет возможности более глубоко вникнуть и в текст Книги Кохэлет, и в её «подтекст». Так как предлагаемый перевод книги сопровождается очень подробным комментарием, в нём (переводе) сделана попытка найти – если не все, то хотя бы некоторые – русские эквиваленты авторских «тёмных мест» и образчиков игры слов. Это можно охарактеризовать как приближение, по сравнению с остальными переводчиками, к тексту подлинника. Например, у Автора (буквально) «И ещё я увидел весь труд и весь успех дела: ибо это [ведь] – зависть человека друг к другу» (IV.4) – то есть имеется в виду либо тот факт, что всякий успех немедленно по-

рождает у остальных зависть, либо то, что всякий успех в делах есть лишь стремление превзойти остальных. В предлагаемом переводе эта фраза дана так: «И разглядел я также весь труд, и всякий дела успех: всё это ведь – зависть человеков друг к другу!» (т.е. сохранено двойное чтение фразы). Таким образом, концепция данного перевода несколько отличается от той, которой руководствовался И.М. Дьяконов. Или ещё пример: в VII Автор приводит изречение, искусно построенное на идиоматической игре слов. Буквально у него: «Лучше длинность духа, чем высокость духа» (VII.8) – что означает: «Лучше терпение, чем гордыня». В предлагаемом переводе эта фраза звучит так: «Чем твёрдость духа, лучше упругость духа: терпение». Насколько удачно передана игра слов подлинника и преступил ли при этом переводчик границу, за которой начинаются недопустимые отклонения от оригинала – судить читателю. Во всяком случае, любое подобное «тёмное место» или труднопереводимое высказывание разъясняется к Комментарии, и возможный читатель без труда уяснит, почему некоторые места перевода отличаются и от всем известного библейского «Екклезиаста», и от переводов Дьяконова, Шифмана и Новикова.

Кроме того, в тексте Книги содержится множество аллитераций, ассонансов, просто искусно построенных с точки зрения фонетики изречений. До этого, кажется, ни один из переводчиков и не пытался воспроизвести на русском хотя бы некоторые фонетические красоты подлинника. В пред-

лагаемом переводе сделаны попытки хотя бы отчасти воспроизвести ассонансы и примеры фонетической игры слов. Афоризм из VII главы (VII.6), транслитерация: «Ки х́эко́ль х́асири́м та́хат х́аси́р – кэ́н схо́к х́акси́л» (буквально: «Ибо как треск терниев под котлом – так смех глупца»). Очевидно, что у Автора здесь – тройная аллитерация: «х́асири́м – х́аси́р – х́акси́л». В традиционных переводах она совершенно теряется. Мы попытались воспроизвести её хотя бы отчасти: «Ибо терниев треск на костре – смех глупца» (т.е. здесь тоже ассонанс: «треск на костре»). В предлагаемом варианте перевода присутствуют и ещё несколько похожих попыток воспроизвести фонетическую игру слов, присутствующих у Автора.

И еще кое-что по поводу намеренно неясных Авторских изречений «хахама» (наподобие: «Сердце мудрого – направо...»). Каждый переводчик передает такие изречения в меру, надо сказать прямо, своей фантазии. Кое-что таким способом передано и в предлагаемом переводе, однако переводчик старался всё же максимально от этого удерживаться. В основном переводчик в таких вот афоризмах старался улучшить текст, точнее, приблизить его к возможно более удачному выражению. Вот один из примеров – гл. X, ст. X.11. Буквально: «Если укусит змея без заклинанья [заговора] – то нет пользы владельцу языка». «Владельцу языка» – это выражение Дьяконов считает идиоматическим, означающим «болтуну». Напротив, мы считаем, что здесь не идио-

ма, а буквальное прочтение. Дьяконов так и переводит: «Если ужалил змея прежде заклинанья, то в болтунах уже пользы нет». Наш перевод, по нашему скромному мнению, и точнее, и красивее: «Если ужалил змея прежде заклинанья, то в языке уже пользы не будет...» То есть – поздно нашептывать заговоры от змей, язык тебе больше не понадобится... В этом тоже состояла одна из задач переводчика: никоим образом не изобретать фантастические версии загадочных Авторских афоризмов и не придумывать для них максимально литературизованную, изящную форму, а просто несколько улучшить традиционные переводы этих изречений – в основном просто путём приближения их перевода к оригинальному тексту.

* * *

И, наконец, одна из самых важных причин появления данного нового перевода: относительная бедность древнееврейского языка. Чаще всего это касается неразвитости, неопределённости абстрактных понятий: древнееврейское «тóв» (טוב), например, означает: «благо», «добро», «благополучие», «счастье». Древнееврейское слово «хэбэль» (הבל), которое почти везде в предлагаемом переводе передано русским «тщета», вообще обладает целым спектром значений: не только «тщета», но и «суета» (от слова «суетный», а не от «суетиться»), а также «пустое», «ничтож-

ность», «нестоящее», «напрасное», «бессмыслица». Но так как это слово является ключевым для всей Книги – это не рефрен, связывающий отдельные разнородные текстовые блоки в единое целое: в Книгу (в Книге оно употреблено 38 раз!), – это слово всегда переводилось единообразно («тщета»). Читатель ни в коем случае не должен забывать о многообразии этого слова, и в зависимости от контекста sacramентальное: «И это – тщета!» мысленно заменять на более подходящие: «И это – бессмыслица!», или: «И это – пустое!» В Книге встречается ещё несколько подобных ключевых слов, проходящих через всю Книгу («Срок», «Приговор», «Польза», «Забота»); в их отношении также пришлось придерживаться принципа единообразия перевода. У других переводчиков, особенно у Новикова, принцип единообразия перевода ключевых слов часто не соблюдается, и «хэбэль», которое должно скреплять Книгу в единое целое, переводясь у него (Новикова) всякий раз по-разному, буквально «разваливает» Книгу на отдельные очень мало связанные друг с другом фрагменты.

Прочие слова, не являющиеся ключевыми, переводились, напротив, по-разному – в зависимости от контекста. Упомянутое «тóв» (טוב) в различных случаях переводилось и как «счастье», и как «добро» и пр. (ст. II.3, III.13, V.17 и др.) Это нельзя назвать вольной интерпретацией подлинника: в древнееврейском языке тогда просто не было такого гигантского количества слов, как ныне в русском – много-

численнейших синонимов, выражающих едва уловимые оттенки смысла. Кстати, учёные-библеисты давно не рекомендуют придерживаться единообразия перевода древнееврейских слов – особенно выражающих отвлеченные, абстрактные понятия. (Дьяконов: «... Это делает перевод «Экклезиаста» на современные языки весьма трудным и никогда не свободным от субъективности».) Но «субъективность» – это не только негативное понятие; оно также означают и свободу, раскрепощённость в слове; субъективности можно не доверять, но если дело в данном случае идёт об интенсивном изучении переводчиком Книги Кохелет на протяжении около 12 лет, подобной «субъективности» в переводе, вероятно, может сколько-нибудь довериться.

Неразвитость древнееврейского языка проявляется ещё и в том, что многие синтаксические слова-связки имеют в нём множественное или неопределённое значение. «Ашёр» (אשר) в современном иврите означает «который», в древнем – «который», «что», «потому что», «чтобы»; «ки» (כי) – в современном «потому что», в древнем «потому что», «ибо», «ведь», «что», «но» или вообще не переводится, и т.п. Кроме этого, в оригинальном тексте нет вообще никаких знаков препинания. Некоторые фразы могут поэтому читаться сразу несколькими способами. И это создаёт еще одну серьезнейшую проблему для переводчика.

Впоследствии Книгу Кохелет (даже в её «смягчённом» – с помощью вставок – варианте) еврейские законоучители назовут «еретической книгой» – Талмуд, Вайикра Рабба, 28а, – верно уловив слишком явный отпечаток свободомыслия в этом произведении. Споры по поводу канонизации Книги велись и из-за того, что в Книге слишком много (для «бог вдохновенного» сочинения) неясных мест. Переводчику в реконструкции подобных малопонятных высказываний может помочь даже не столько безупречное знание языка, сколько знание текста в целом, знание (даже «чувство») философии Автора, его главных идей и даже – представление о такой неуловимой вещи, как «дух Книги», её эмоциональный настрой. Переводить Книгу Кохелет, заботясь только о технической стороне перевода – о своего рода механическом замещении древнееврейских слов русскими – совершенно недопустимо. Я утверждаю, и утверждаю всерьёз, что дилетант – но с продолжительным, многолетним опытом изучения этого текста – в данном случае оказывается часто в более выигрышном положении, чем профессиональный гебраист, прекрасно знающий язык, но относящийся к переводу формально.

* * *

Этих многостраничных пояснений, как нам кажется, вполне достаточно для объяснения того несколько странного факта, что при новых существующих переводах Книги, выполненных библеистами-профессионалами, за собственный перевод Книги Кохэлет взялся дилетант, непрофессионал, решивший несколько самоуверенно – дать свой собственный вариант переложения на русский язык этого великого шедевра древнееврейской литературы и философии.

* * *

Что касается самооценки предлагаемого перевода – а она, конечно, необходима, – то он, естественно, имеет свои достоинства и недостатки. Главный недостаток – довольно сильная зависимость предлагаемого перевода от перевода И.М. Дьяконова. Там, где у Автора встретились неясные и «тёмные» места, переводчик почти всегда следовал прочтению этого места у Дьяконова. Иногда – в особенно значимых, но труднопонимаемых местах – у Дьяконова заимствованы целые фразы (например, ст. III.18, – впрочем, примеров не так уж много). Можно сказать, что предлагаемый перевод – это просто модификация перевода Дьяконова. Но можно

сказать и другое: то, что и я, и Дьяконов переводили ТОТ ЖЕ текст, поэтому совпадения не только возможны, но вообще неизбежны. Тем более я, как и Дьяконов, старался как можно ближе придерживаться текста оригинала (не впадая, как уже сказано, в обыкновенную передачу подстрочника). Поэтому совпадения в этих двух переводах не могут быть несущественными.

Разумеется, недостатком предлагаемого перевода не может не быть просто слабое знание древнееврейского языка.

Иногда переводчик грешил тем, что давал резко отличающиеся от классических собственные варианты перевода отдельных стихов. Но примеров – единицы (ст. I.11 и некоторые другие). И уж по крайней мере переводчик не изобретал откровенно эксцентричные переложения некоторых стихов, чем явно отличается Е. Новиков.

Предлагаемый перевод грешит и «креном» в атеистическую направленность Книги, даже несколько акцентируя её. Что поделаешь: после более чем десятилетнего опыта изучения Книги с несомненностью обнаруживается её антитеистическая направленность, ничуть не менее выраженная, чем, скажем, в Книге Иова, только в отличие от неё скрытая многочисленными двусмысленностями и – вызывающими даже некоторое удивление своим количеством – намеренными неясностями, «маскировкой» смысла.

К достоинствам этого перевода можно отнести, в частности, то, что переводчик не придерживался буквализма, как

И. Шифман, и не старался сделать слишком осовремененный перевод, как Е. Новиков.

Более всего автор данного перевода обращал внимание на то, чтобы передать логику повествования Автора (которая даже при внимательном прочтении улавливается не сразу) более понятно для читателя (возможного читателя). С этой целью текст разбит на отдельные «подглавки», блоки стихов, почти всегда не совпадающие с принятыми в Библии, но, как представляется, находящиеся в соответствии с замыслом Автора. Для этой же цели в текст введены слова, отсутствующие в подлиннике, но необходимые по смыслу (в основном это – просто частицы «то», «ведь», «что», «который»). Вообще, автор предлагаемого перевода стремился максимально повысить связность текста, чтобы Книга выглядела как единое целое (каковой она и является), а не представляла собой хаотический набор афоризмов – как в Библии или у Новикова. Вероятно, переводчик и допустил в этом некий «перебор». Ещё одно (возможное) достоинство данного перевода: стремление к синонимичности, литературности текста – однако, как уже было сказано выше, никаких искусственных литературных красот переводчик не добавлял. Как уже тоже отмечалось выше, если переводчик по понятным причинам сомневался в правильности собственного перевода отдельных стихов – особенно если они являются центральными, «смыслонесущими» для всей Книги – он без колебаний заимствовал эти места у авторитетных отечественных биб-

леистов (особенно у Дьяконова). По его мнению, в этом нет ничего зазорного. (Наша цель – не изобретать свои варианты перевода, боясь плагиата, а найти адекватный перевод – пусть он и совпадает с переводами, выполненными другими.) Чтобы читатель данного перевода, буде объявится такая редкость, не забирался по каждому поводу в Комментарии, текст перевода сделан, как и у Дьяконова, максимально доступным и в то же время – как можно меньше отклоняющимся от текста и смысла подлинника. Еще одно (пожалуй, последнее) достоинство предлагаемого перевода – выделение (обозначенность) явных редакторских вставок, чтобы они не сбивали читателя с толку и не препятствовали истинному – на наш взгляд – пониманию Книги, её эмоционального, поэтического, философского содержания. Редакторские вставки в данном переводе обозначены двойными квадратными скобками. Слова, необходимые по смыслу и добавленные в текст, обозначены одинарными квадратными скобками.

На этом разбор достоинств и недостатков собственного перевода можно было бы закончить.

* * *

Перевод Книги Кох́елет (Экклезиаст) сделан с древнееврейского подлинника книги – ТАНАХ, или «Масоретская Библия».

Edition: “The Society for distributing Hebrew Scriptures”,

Книга Кох́елет в подлиннике записана как прозаическое произведение – в одну строку (в отличие от Книги Иова, Псалмов, Притч, записанных поэтическими строфами). В действительности она представляет собой целую коллекцию литературных стилей – от чётко выраженного стихотворного (I.3-11, X.8-15, XII.1-7 и др.) и даже рифмой (ст. IV.2, VII.6, X.11, XII.1) с преобладанием в общем прозы ритмизированной. Чаще всего (особенно в стихотворных отрывках) Кох́елет пользуется строфами, где в каждой строке присутствует четыре (реже – три) фонетических или логических ударения. «Стихи» – здесь имеется в виду обычные для древней поэзии нерифмованные строки, составленные из переменного количества слогов, но со строго определенным числом ударений. Например: (X.18): «Хофэр гумáц бó йи-пóл /Уфорэ́ц гадэр ишхэ́нну нахáш...» (Копаящий яму в неё упадет/Ломающего ограду ужалит змея»). Кроме того, Автор часто пользуется характерным литературным приёмом – «параллелизмом» – формой из двух строк, в разных выражениях повторяющих одну и ту же мысль (гл. VII, X). Автор Книги – большой мастер языка и незаурядный поэт; у него во многих местах встречаются и ассонансы, и великолепные примеры игры слов, и рифмы (причём далеко не всегда по-

строенные на совпадении стандартных местоименных суффиксов). В предлагаемом переводе почти все подобные красоты языка оказались, увы, утеряны – совершенно непонятно, например, каким образом можно было бы передать четырёхкратную (!) аллитерацию из ст. III.18: «шехём б`хемá хёмма лахём» – «что они – это скот, и только!». В других, менее трудных, случаях переводчик всё же попытался найти для удачных литературных оборотов подлинника русские аналоги. Это, естественно, удавалось достаточно редко.

* * *

Автор данного перевода, однако, ни в чём не отдаёт себе отчёт так ясно, как в том, что и представленный перевод, и многочисленные комментарии на различные темы не найдут ни одного, ни единого читателя.

К этому он относится совершенно спокойно. Работа переводчика-непрофессионала другого и не заслуживает.

* * *

«Всё – одна маята: но никто не умеет сказать...»
(Еккл. I.8)

8.02.2003 Ави Иона

Книга Кох̄елет (Экклезиаст)

* * *

Иные книги – описания боли, иные – РЕЦЕПТЫ боли. Вторые неизмеримо страшнее. Книги-вирусы, книги-убийцы.

Ави Иона (Алексей Парамонов)

* * *

Тот, кто познал мир – нашел труп. И тот, кто познал мир, – мир недостоин его.

(Евангелие от Фомы, 61)

* * *

...И умножающий Знание множит Горе.

(Еккл. 1.18)

* * *

* Звездочками помечены стихи, рассмотренные в Комментариях.

** Двойными звездочками отмечены стихи, особенно важные для понимания Книги и также подробно рассмотренные в Комментариях.

[] Квадратными скобками обозначены слова, отсутствующие в подлиннике, но необходимые по смыслу.

[//] – обозначены позднейшие редакторские вставки, не принадлежащие Автору.

// – обозначена пропущенная в источнике строка.

** I 1 Слова Кохэлета сына Давида, царя в Иерусалиме.

* * *

** 2 Тщета и пустое – сказал Кохэлет, –
тщета и напрасное: все тщета!

* 3 Что пользы человеку от всех его трудов,
Которыми трудится [он] под солнцем?

* 4 Поколение уходит, и поколение приходит –
Но Земля пребывает вовеки;

* 5 [И] Солнце восходит, и заходит Солнце,
И к месту спешит восхода своего.

* 6 Бежит на юг – и кружит на север,
Кружит, кружит бегущий ветер,
И к [началу] кругов возвращается ветер.

* 7 Все реки стекаются к морю –
А море не переполнится:
К месту [от]куда реки текут,
Они возвращаются, [чтобы] течь.

** 8 Всё – [одна] маята, –
[и] никто не умеет сказать! –
Глядят очами – и не насытятся,
Слушают уши – и не переполнятся...

9 [А] что было – то [же и] будет,
И то, что делалось – будет делаться,
И нового нет ничего под Солнцем.

* 10 О чём-нибудь скажут: «Смотри, это внове!» –
[А] было оно уже в веках,
Которые прошли перед нами...

** 11 Нет памяти о [бывших] прежде –
И о [будущих] после, что будут [ещё],
Не останется памяти, – и [о тех],
Что будут
под конец.

* * *

12 Я, Кох́елет, был царём над Израилем
в Иерусалиме;

* 13 И предал я сердце своё [тому],
[чтобы] в мудрости изучить и изведать

Всё, что делается под небесами
(Злую заботу дал Бог сынам человека –
Биться [над] нею!)

** 14 Видел я все дела, которые делаются под солнцем,
И вот:
всё – тщета и погоня [за] ветром:

* 15 [Что] искривлено – [того] не исправить,
И [чего] недостаёт –
не исчислить...

* 16 Рассуждал я сам с собою так:
Вот я возвеличился и мудрости умножил
Более всякого, кто прежде меня
Был над Иерусалимом,
И сердце моё навидалось
много мудрости и знанья.

* 17 Так предам [же] я сердце своё [тому],
[Чтобы] постигнуть, [что есть] Мудрость,
А [что] – неразумие и глупость, –
Постиг [же я],
Что и это –
пустая тоже затея;

* 18 Ибо во mnogой мудрости много скорби,

И умножающий знание множит
Горе.

* * *

* П 1 Сказал я себе самому:
Давай, испробую я тебя в веселье,
Насладись же благами! –
Но вот –
это тоже тщета.

* 2 О смехе я сказал: «Неразумье!»
А о веселье: «Что оно может?»

* 3 Надумал я в сердце своём
увлечь свою плоть вином
(Сердце же руководилось мудростью),
Чтоб [и] глупости придержаться, пока [не] увижу,
В чём [же] счастье для сынов человека,
Которого [бы они] добивались под небесами
[В] считанные дни своей жизни?...

* * *

4 ...Я великие делал дела:
Построил себе дома, насадил виноградники,

* 5 Устроил себе сады и цветники,
Насадил в них дерево всякого плода,

6 Устроил пруды – для орошения из них
Рощ, растящих деревья,

* 7 Приобрел [и] слуг, и служанок,
И домочадцы были у меня;
Ещё [и] крупного и мелкого скота
У меня имелось [во] множестве –
[Больше,] чем у всех, кто прежде меня
Были в Иерусалиме;

* 8 Собрал я и золота, и серебра,
И сокровищ [от] царей и [зависимых] областей,
Завёл себе певцов и певиц,
И услажденья сынов человека –
Плясуний и плясунов.

* 9 И возвеличился я, и стал богат
[Более] всякого, кто прежде меня
Был в Иерусалиме
(Мудрость же моя оставалась у меня);

* 10 Ни в чём, что очи мои желали,

Не допускал я недостатка,
Не удерживал сердце ни от какой радости:
Ибо радовалось моё сердце
от моих трудов,
И это было долей мне
от моих трудов!

* * *

** 11 Но оглянулся я на все дела мои,
Которые сделали руки мои,
И на труд, чем трудился я, делая [их]:
И вот: всё – тщета и погоня [за] ветром,
И нет [никакой]
пользы под Солнцем!

* 12 И оглянулся я, [чтобы] рассмотреть мудрость,
И неразумие [также], и глупость
(Ибо что [такое] человек, идущий вслед царя?
[Это то,] что [давно] уже делали);

13 И увидел я: польза – есть у мудрости
С глупостью в сравненье:
То – польза света в сравнении с тьмой:

* 14 Мудрый имеет глаза, глупец же блуждает во тьме.

Но узнал я еще [и то,]
Что единая участь постигнет
всех.

* 15 И сказал я себе самому:
Раз участь глупца [и] меня тоже постигнет,
То зачем [же] делал себя я еще мудрее?
И сказал я себе [тогда],
что [и] это – тоже тщета:

* 16 Ибо памяти нет о мудром навечно –
[Наравне] с глупцом:
В грядущие дни всё [станет] давно забыто –
И как [же так]
умирать мудрому
[Наравне] с глупцом?...

* * *

** 17 И возненавидел я жизнь:
Ибо злом [овернулось] для меня дело,
Что делается под солнцем,
Ибо всё – тщета и погоня [за] за ветром!

18 И возненавидел я весь свой труд,
Которым трудился под солнцем –

Который оставлю человеку, что будет
После меня!

19 И кто знает: мудрец [то] окажется, или глупый?
А во власти его будет весь мой труд,
Чем трудился я и чем себя сделал
Мудрым под солнцем:
[И] это – тоже тщета!

* * *

20 И обратил я к отчаянью сердце
Из-за всего труда, что я сделал под солнцем:

21 Ибо есть человек, что трудился с мудростью,
Со знанием и умением –
А человеку, в том не трудившемуся,
Долю свою отдаст!
[И] это – тоже тщета и великое зло!

* * *

22 Что же остается человеку
От всех трудов его и волнений сердца,
Чем занят он под солнцем?

23 Ведь все дни его – горести, и скорбь – забота его,
Даже ночью нет покоя его сердцу,
Даже это –
тоже тщета!

* * *

* 24 Нет блага [и там],
Где [возьмется] человек есть, и пить,
И насыщать душу свою благом от труда своего.
[Ибо вот] что ещё я увидел:
От Божьей руки [даётся всё] то:

* 25 Ибо кто [и] поест,
И почувствует вкус без него? –

** 26 [// Ибо тому, кто благ пред Ним //]
[// Даёт [Он] мудрость, и знание, и радость, //]
[// А согрешающему даёт заботу – копить, собирать //]
[// [И] отдать благому перед Богом; //]
[И] это – тоже тщета, и погоня [за] ветром...

* * *

** III 1 Для всего [есть своё] Время,
И срок для всякой надобности

Под небесами.

* 2 Срок рождаться – и Срок умирать,
Срок насаждать – и Срок искоренять насаждения.

* 3 Срок убивать – и Срок врачевать,
Срок разрушать – и Срок отстраивать;

* 4 Срок плакать – и Срок смеяться,
Срок причитанья – и Срок пляски;

* 5 Срок разбрасывать камни – и Срок собирать камни,
Срок обнимать – и Срок сторониться объятий;

* 6 Срок искать – и Срок потерять,
Срок хранить – и Срок выбрасывать;

* 7 Срок разрывать – и Срок сшивать,
Срок [про]молчать – и Срок говорить;

* 8 Срок любить – и Срок ненавидеть,
Срок [для] войны – и Срок [для] мира.

* 9 [И] что пользы делающему
От/того, что он утруждается?...

* 10 Разглядел я [эту] заботу,
Которую Бог дал сынам человека –
Биться над нею:

** 11 Всё [Он] сделал прекрасным –
в свой Срок,
Вложил и весь мир в сердца [людей], –
Но чтобы не постиг человек Дела,
творимого Богом,
От начала и до конца.

* 12 Постиг я: нет [большого] счастья для них,
Кроме как радоваться и творить благое в жизни;

* 13 Но и любой человек, что [сможет] есть, и пить,
И видеть благо во всяком труде своем –
Дар Бога такое.

* 14 Постиг я: всё, что Бог сотворит –
Это будет вовеки:
К этому ничего [не] прибавить, и от этого ничего [не]
отнять;
[// И сделал [так] Бог, чтобы его боялись! //]

* 15 Что было, есть [и] сейчас, и чему быть – уже было,
И Бог отыщет затерявшееся.

* 16 И еще разглядел я под солнцем:
Место правосудия – [а] там нечестие,
Место праведника – [а] там нечестивец.

* 17 Сказал я себе самому:
Праведника с нечестивцем Бог рассудит,
Ибо срок всякой надобности и для всякого дела – там.

* 18 Сказал я себе самому:
[Это] ради сынов человека, [чтоб] просветить их –
Бог:
Чтобы поняли, что они сами по себе – скотина!

* 19 Ибо участь сынов человека и участь скота –
Участь одна для них:
Как умирать тем – так умирать тем,
И [жизненный] дух – один у всех,
И превосходства человека над скотом – никакого:
Ведь всё –
тщета!

* 20 Всё приходит к единому месту,
Всё было прахом – и всё возвращается в прах.

21 Кто [же] знает:

Дух сынов человека – восходит ли он вверх,
А дух скота – нисходит ли вниз он, в землю?

* 22 И понял я: нет [большого] счастья,
Чем радоваться человеку своим трудам,
Ибо в этом [и] доля его;
Ибо – кто [же] его приведёт,
Показать ему то, что случится после?

* IV 1 И оглянулся я, и увидел всякие угнетения,
Которые творятся под солнцем;
И вот: слёзы угнетённых –
А утешителя – нет для них,
И в руке угнетателей – сила, –
А утешителя –
нет для них!

2 И вознес я хвалу умершим,
Которые уже мертвы,
[Более], чем живым,
[Тем], кто живут до сей поры;

* 3 [Их] же обоих счастливей тот,
Кто до этой поры не был [вовсе],
Кто не видел [того] Злого Дела,
Что делается

под солнцем.

* * *

* 4 И разглядел я [также] весь труд, и всякий дела успех:
Ибо это [ведь] – зависть человека друг к другу!
И это – тщета и погоня [за] ветром:

* 5 Глупец руки сложит,
А себя [только завистью] гложет!

6 Лучше наполнять горсть покоем,
Чем пригоршни – трудом и погоней [за] ветром.

7 И оглянулся я, и увидел [такую] тщету под солнцем:

8 Есть одинокий, и нет второго, –
Ни сына, ни брата нет у нег –
Но нет конца всем его трудам,
И глаза его не сыты богатством.
«И для кого [только] я тружусь,
И душу свою отрываю от блага!» –
И это – тщета, и злая это забота.

9 Двоим лучше, чем одному,
Ибо есть для них в их трудах
Воздаяние доброе:

10 Ибо если упадут –
Один поднимет своего товарища;
Но горе, ему, одному, коль упадет,
А его поднять – нет второго.

11 Да и если улягутся двое – им тепло,
Одному же как согреться?

* 12 И если [кого-то] пересилит один –
Двое перед ним устоят;
И верёвка, втрое [скрученная],
не скоро порвётся.

* * *

** 13 Лучше мальчик – бедный, но мудрый,
Нежели царь – престарелый, но глупый,
Который и остеречь[-то] себя не умеет;

14 Ибо [тот и] из темницы выйдет царить –
Хотя [тот и] в царском сане рождён неимущим.

* 15 Видел я всех живущих, ходящих под солнцем,
С мальчиком, [этим] вторым, что заступит вместо
того.

* 16 Нет конца всему народу, всем, кто были до них! –
Однако позднейшие не порадуются тому.
Ибо и это – тщета
и напрасные старания.

* * *

** 17 Следи, [куда] ступаешь, в Храм Божий идя:
Приблизься [лучше, чтобы] слушать,
Чем приносить с глупцами жертвоприношенья,
Ибо [сами они] не знают, дурное творя.

V 1 Не спеши устами своими, и сердце не торопи
Слово вымолвить, [предстоя] перед Богом:
Ибо Бог – в небесах, а ты – на земле,
Потому да будут слова твои кратки.

* 2 Ибо приходит сновиденье во множестве забот,
Как речь глупца – во множестве слов.

* 3 Когда пообещаешь [что-то] Богу по обету –
Принеси не замедли:

Не жалуют глупцов: что обещал – принеси!

* 4 Лучше, если не пообещаешь,
Чем пообещаешь, но не исполнишь.

5 Не давай устам ввести тебя в грех,
Не говори посланцу [из Храма]: «Ведь это ошибка!» –
Зачем Богу гневаться на твои слова,
[Чтобы он] сгубил дело рук твоих? –

* 6 Ибо во множестве сновидений и тщеты, и слов много.
[/Ибо бойся [ты] Бога/]

* 7 Если угнетение бедного, нарушение правосудия
И справедливости увидишь ты в стране –
Не удивляйся [такому] делу:
Ибо начальник за начальником следит,
И [еще] выше [начальство] – за ними...

** 8 Польза же земли – во всём:
[И] царю, [бывает], надобится поле!

* * *

9 Любящий деньги не насытится деньгами,
И кто любит прибыль, не удовольствуется:
И это – тщета!

* 10 Во множестве добра множатся [и] едоки,
А какой прок владельцу? Разве полюбоваться?..

* 11 Сладок сон работника – мало ли, много [он] съест, –
Но богачу его сытость спать не [даёт] в покое.

12 ...Есть злая болезнь – я видел под солнцем –
Богатство, хранимое на беду владельцу!

13 И пропадет то богатство в тяжелой заботе:
Родит [он] сына, и нет в руках его ничего,

14 Когда вышел [он] наг из материнской утробы;
Вернется [же], уходя, каким пришёл,
И ничего от трудов в руке своей не захватит.

15 И это тоже – злая болезнь:
Всякий, каким приходит, – таким [же] уходит?
И что ему пользы, что трудился на ветер?

* 16 А ведь все дни его – в темноте, и слезах,
И скорби много, и болезни у него, и злобы!

* 17 [И] вот – то, что почёл я [за] счастье:
Что прекрасно есть, и пить,
И видеть благо во всяком труде своём,
Чем [кто] трудится под солнцем
[В] считанные дни его жизни, что дал ему Бог:
Ибо [в] том – его доля.

18 И любой человек, которому Бог дал богатства,
И имущества; и власти пользоваться этим;
И брать свою долю, и радоваться в трудах –
Дар Бога – такое:

** 19 Ибо не много вспоминать ему дни своей жизни...
[// Ибо Бог отвечает [ему] радостью его сердца. //]

VI 1 Есть зло, которое видел я под солнцем;
Велико оно для людей:

* 2 Человеку Бог дал богатства,
И имущества, и почёта,
И нет в его душе недостатка
Ни в чём [из] того, что пожелает –
Но не даёт [ему] Бог власти пользоваться этим,

Так что чужак-человек этим пользуется:
Это – тщета, и злая это болезнь

** 3 Если родит человек [сынов хоть] сотню,
И многие годы проживёт, и довольно
Тех, что будут, дней его лет,
Но [если] душа его не насыщена благом,
И даже погребенья не было ему –
Я сказал: лучше, чем ему, мертворожденному,

4 Ибо в тщете [он] придёт, и во тьму уйдёт,
И во тьме сокроется его имя,

5 Даже солнца не видел [он] и не ведал –
[Но] отрадней ему, чем тому.

* 6 А [тот] пусть прожил [бы хоть] тысячу лет,
Но блага не видел –
Не к единому ли месту всё [ведь] приходит?

7 Весь труд человека – для рта его,
Но душу
ему не насытить:

8 Ибо чем лучше мудрому [в сравненье] с глупцом,
Чем бедняку, знающему, [как]
Поступать в жизни?..

9 Лучше зримое очами, чем блуждания душою –
[Но] и это – тщета и погоня [за] ветром...

** 10 [Всё], что было [до сих пор], уже имеет название,
И известно, какое оно:
«ЧЕЛОВЕК, – И НЕ МОЖЕТ ТЯГАТЬСЯ
С ТЕМ, ЧТО ЕГО СИЛЬНЕЕ»

11 [А] ведь много есть слов –
тщету [только] множащих, –
[И] что, лучше [от них] человеку?

* 12 Ибо кто [же] знает,
[В] чём счастье для человека в жизни,
[В] считанные дни его тщетной жизни? –
А [люди] делают их [себе] сенью,
Оттого что – кто [же] поведает человеку,
Что будет после него под солнцем?

* * *

* VII 1 Лучше [доброе] имя, чем [добрый] елей;
[Важнее] день смерти, чем день рождения.

* 2 Лучше пойти в дом траура,

Чем пойти в дом пиршества:

Ибо [дом] тот – конец всякого человека,
И живущий [да] запомнит это сердцем.

* 3 Лучше скорбь, нежели смех:

Худо на лице – добреет сердце;

4 Сердце мудрых в доме траура,
А сердце глупых – в доме празднества.

5 Лучше выслушать порицанье [от] мудрого,
Чем слушать человеку песни глупцов:

* 6 Ибо хвороста треск на костре – смех глупца:
И это – тоже тщета!

* 7 / Лучше бедность, чем несправедная нажива, /
Ибо угнетение [других] обезумит [и] мудреца,
И погубят сердце подношения.

* 8 Лучше конец дела, чем начало его,
Лучше терпенье, чем гордыня;

** 9 [// Не спеши своим духом скорбеть, ибо скорбь //]
[// В груди глупцов только находит пристанище; //]

10 Не говори: как [же] стало,
Что прежние дни были лучше нынешних? –
Ибо не от мудрости спросил ты о том.

* 11 Благо – мудрость [наравне] с достатком,
И [даже] лучше [она] для видящих солнце:

* 12 Ибо под сенью мудрости – [что] под сенью богатства,
Преимущество же знания –
Мудрость жизнь продлевает владеющим ею.

** 13 Замечай дело Бога:
Кто может исправить, что [Он] искривит?

** 14 В день благой пребывай в благе,
А в бедствия день – заметь:
То равно с этим сотворил Бог,
Чтобы не найти [было] человеку ничего после.

15 Всякое видел я в мои тщетные дни:
Есть праведник – умирающий в праведности своей,
И есть нечестивец – сохраняемый [долго] во зле
своём.

* 16 Не будь очень праведен, и не мудрствуй особенно:
Зачем [тебе] ужасаться?

17 Не будь нечестивым очень, и не будь глупцом:
Зачем [тебе] умирать до срока?

* 18 Хорошо, коль ты удержишься в том –
Но и от этого не отнимай руки;
[// А боящийся Бога всего избежит! //]

* 19 Мудрость поможет мудрому лучше,
Чем десять властителей, которые в городе –
* 20 Ибо праведника нет на земле [такого],
Который благо [одно] творит, не греша.

21 И не ко всем словам, что говорится,
Преклоняй свое сердце,
Чтоб не услышать слугу своего, злословящего тебя,

22 И много раз [было] – твоё сердце знает –
Что ты тоже злословил других.

* * *

23 Всё это я испытывал мудростью;
Сказал [было]: «Стану мудрым!» –
А [мудрость] от меня далека...

** 24 Далеко то, что свершалось, и глубоко,
Глубоко...
Кто его постигнет?

* * *

* 25 Старался я и сердце своё
Узнавать, и исследовать, и разыскивать мудрость и
замысел;
[// И узнавать: нечестие – глупость, а глупость –
безумство. //]

* 26 И нахожу я:
горше, чем смерть, – женщина,
[Потому] что она – западня,
И тенета – сердце её, оковы – руки её;
[// Благой перед Богом спасётся от неё, //]
[// А согрешающий попадётся. //]

27 Смотри, я [вот] это нашёл – сказала Кохёлет –
Шаг за шагом отыскивая замысел.

28 Что ещё искала душа моя, но я не находил:
Человека, –
из тысячи одного находил,
А женщины во всех этих [найденных] –

Не находил:

29 [// Одно [только] – смотри – я нашёл: //]
[// Что сотворил Бог человека прямым, //]
[// Они же доискиваются разных замыслований. //]

VIII 1 [Таких,] кто подобен мудрецу,
Кому ведом смысл реченья:
«Мудрость человека просветлит его лик,
Надменность его [лика] преобразится».

* * *

* 2 Я [говорю] слова царя блюди –
Ради клятвы [это] перед Богом.

* 3 Не страшись уйти с его глаз,
Не бери на себя злого дела [никакого],
Ибо всё, что [он] пожелает – [он] сделает,

4 Потому что слово царя – властно,
И кто ему скажет: «Что ты творишь?!»

* 5 Соблюдающий заповеди не узнает злого дела,
Но Срок и Приговор узнает сердце мудреца.

* 6 Ибо у всего есть Срок и Приговор,
[// Ибо зло человека – на нём [же] тяжко [ляжет]. //]

7 Ибо [никто] не знает того, что будет,
Ибо, когда будет, – кто ему объявит?

* 8 Нет человека, властного над духом,
[Чтобы мог он] удержать [свою] душу –
И нет власти над днём смерти,
И в [этой] войне не отпустится никому,
И не спасёт нечестие его избравших.

* * *

9 Всё это видел я, принимая к сердцу
Всякое дело, что делается под солнцем
[В] Срок, когда властвует человек над человеком –
На горе ему.

* 10 Так я увидел [и] похороны нечестивцев:
[Люди] придут, и из места святого [прочь] разойдутся, –
И забудутся [те] в городе, где поступали так:
И это – тщета!

11 Что не скоро [над] злыми делами
свершается надлежащее,

12 Так [и] грешник: сотню зол сотворит –
А [век] его
продлевается!

** 13 [// Но еще я [ведь] знаю, //]
[// Что будет благо боящимся Бога, //]
[// Которые боязненны перед Ним!//]
[// А блага не будет нечестивцу, //]
[// Не продлятся дни его, тени подобно, //]
[// Оттого что не боязнен [он] перед Богом! //]

14 Есть тщета [бессмыслица],
Что на земле творится:
Что есть праведники, которых постигает [такое],
Как [будто они творили] дела нечестивцев,
И есть нечестивцы, чей удел –
Как для деяний праведников! –
Я сказал, что тщета [бессмыслица] – и это;

* 15 И восхвалил я радость:
Ибо нет счастья [иного человеку] под солнцем,
Кроме как есть, пить и пребывать в радости,
И это [да] сопровождает [его] в труде
Дней его жизни,
Которые дал ему Бог под солнцем.

* * *

* 16 ...Когда предал я сердце своё постигнуть Мудрость
И рассмотреть заботу, что на земле творится
(Ведь ни днём, ни ночью сна не знают глаза!) –

17 То увидел я всё Дело Бога:
Что не сможет человек найти [суть] Дела,
Которое делается под солнцем;

18 [И] потому – потрудится человек искать,
Но [так и] не найдёт,
И даже если мудрец
даст зарок постигнуть –
Найти не сможет.

* * *

IX 1 Ибо всё я запомнил сердцем,
Чтобы всё это объяснить:
Что праведники, мудрецы и их дела –
В руке Бога;
И любовь, и ненависть, –
Не знает человек предстоящего; [возможно] всё,

* 2 Всё, – когда всем

участь одна:

Праведнику – и нечестивцу,

Благому и чистому – и порочному,

Приносящему жертвы – и не жертвующему [ничего],

[Точно] так благому, как грешнику,

[И] клянущемуся [всуе] – как осторожному [в]

клятвах.

3 Это – зло во всём, что делается под солнцем

(Ибо участь – одна для всех!) –

Злом и полнится сердце сынов человека,

И безумие в их сердцах при их жизни,

А после этого –

к мёртвым.

* * *

* 4 Ведь тому, кто [ещё] вместе со всеми живыми –

[Ещё] есть надежда,

Ведь [и] псу живому –

ему лучше, чем мёртвому льву,

5 Ведь живые знают,

что умрут,

Но мёртвые – не знают ничего;

И нет им более воздаянья –
Ибо изгладилась [и] память [о] них,

* 6 И их любовь, и ненависть их,
И ревность их [давно] уже сгнули,
И доли нет для них больше вовеки
Ни в чём,
Что делается под солнцем.

* * *

* 7 [Так] иди [же], ешь в радости хлеб свой,
И пей со счастливым сердцем вино, –
Ибо Бог уже определил твои деянья!

* 8 Во всякий срок да будут светлы твои одежды,
И умащение на голове твоей да не иссякнет.

** 9 Наслаждайся жизнью с женщиной,
которую любишь,
Все дни тщетной твоей жизни –
Ибо дал тебе [Он] под солнцем
Все тщетные твои дни, –
Ибо это – доля твоя в жизни и в трудах,
Которыми ты трудишься под солнцем.

* 10 Всё, что возьмётся рука твоя делать –
Делай по силе:
Ибо нет дела, и [нет] замысла,
и знания [нет], и мудрости
В Стране За Могилой,
Куда уходишь ты.

* * *

* 11 [И ещё], оглянувшись, увидел я под солнцем:
Не легконогим – [победа] в беге,
Не доблестным – [в] битве,
И не для мудрых – хлеб,
не для разумных – богатство,
И не для знающих – благоволение, –
Что Срок и Случай их всех застигает [врасплох],

* 12 Но не узнать человеку
Срока своего.
[Так же,] как рыбы,
Что попадают в гибельную сеть,
И [так], как птицы, уловленные в силок, –
Как они,
достаются сыны человеков
гибельному Сроку,
Когда он внезапно

Падёт на них.

* * *

* 13 Еще такую видел я мудрость под солнцем,
И велика она [была]
для меня:

14 Город небольшой, и людей в нём немного –
А подступил к нему великий царь,
И окружил его, и воздвиг над ним
Великие осадные укрепления;

* 15 Но нашёлся в нём человек, бедный [и] мудрый,
И спасеньем для города была его мудрость –
И никто не вспомнил [о] бедном том человеке!

* 16 И сказал я:
мудрость – выше могущества,
Но мудрость бедняка презируют
И не слушают его слов...

* * *

17 Слова спокойные мудрецов слышнее,
Чем крик начальника над глупцами;

* 18 Лучше мудрость, чем воинские орудия –
Но единственный грешник губит много лучшего.

X 1 Мёртвые мушки испортят [и] заквасят [благовонный]
елей –

Небольшая глупость перевесит [всю] мудрость и
почёт.

* 2 Сердце мудрого – к правой, [дельной] [руке],
А сердце глупого – к левой, [бездельной].

3 И даже в пути, которым идёт глупец,
Ему не хватает соображенья,
А говорит о каждом: «Глупый он!»

* * *

4 Если гнев начальника вспыхнет на тебя –
Своего места не оставляй:
Ведь смирение покрывает большие грехи.

5 Есть зло – я видел под солнцем –
То – ошибка, исходящая от властелина:

6 Поставлена глупость на высокие посты,
А достойные – в унижении;

7 Видел я [и] рабов на конях,
И князей, ходящих пешком, как рабы!

* * *

* 8 Копающий яму в нее упадёт,
Разрушающего ограду ужалит змея.

9 Передвигающий камни о них ушибётся,
Рубящему деревья от них опасность.

10 Если затупилось железо, и лезвие не отточишь –
Напрягать [только] будешь силы:
Польза достигнется мудростью!

* 11 Если ужалит змея прежде заклинанья –
Пользы в языке [уже] не будет...

12 Слова уст мудреца – благость,
А уста глупца его [же и] поглотят:

13 Начало слов уст его – глупость,
И конец его уст – злое безумье, –

* 14 А глупец [всё] множит слова.

И не знает человек [тот], что будет,
И что будет после – кто [же] ему скажет?

* 15 Труды глупца его утомят:
Он [и] не знает, [как] пройти в город!

* * *

** 16 Горе тебе, страна, чей царь – невольник,
А князья твои поутру пируют!

17 Благо [тебе], страна, чей царь – свободный,
А князья твои едят вовремя,
Для подкрепления силы, а не для пьянства!

* 18 От лени [ведь] обрушится остов [дома],
И от опущенных рук протечёт крыша.

19 Для веселья устраивают трапезы,
И вино увеселяет жизнь,
А деньги – за всё ответят...

* * *

20 Однако [и] в мыслях царя не проклинай,
И в спальном покое своём не кляни богача,
Ибо птица небесная перенесёт [твою] речь,

И, крылатая, поведает дело.

* * *

XI 1 Отпускай хлеб свой по водам,
Ибо после множества дней ты его найдёшь.

2 Давай долю семерым, даже восьмерым,
Ибо не знаешь, какая беда
На земле случится:

* 3 Если наполнятся тучи –
Дождь на землю [они] прольют,
И если дерево упадёт – на юг ли, на север, –
Там, где дерево упадёт – [оно] останется.

4 Наблюдающий ветер [так и] не посетит,
И смотрящий [на] тучи [так и] не пожнёт, –

* 5 Как не знаешь [ты], каков путь ветра,
Как – кости [откуда] во чреве беременной –
Так и не узнать тебе Дело Бога,
Который сделает всё.

6 Поутру сей семена,
И к вечеру не давай руке отдыха,

Ибо не знаешь, что удастся – то или это,
Или же оба, как одно, [будут] хороши.

* * *

7 И сладок свет,
И благо очам – видеть солнце!

* 8 Ибо если [и] многие годы проживёт человек –
Каждому будет рад;
Но помнить будет [и] дни тьмы,
ибо много [их] предстоит, –
Всё, что наступает, –
тщета...

* * *

** 9 Радуйся, юноша, юности своей,
И в дни твоей молодости да вкушает сердце благо,
И ходи по путям, [куда влечёт тебя] сердце,
По [тем, что] пред твоими очами,
[// И знай, что за всё [за] это //]
[// Приведёт тебя Бог на суд!//]

10 А скорбь изгоняй из сердца,
И пагубу отводи от плоти,

Ибо молодость и чернота [волос] –
тщета...

* * *

XII 1 И помни создателей твоих
в дни твоей юности,
До поры, [когда] настанут
дни беды,
И приблизятся годы,
[о] которых ты скажешь:
«Мне не надо их!» –

2 До поры,
[когда] померкнет солнце,
И свет, и луна, и звёзды,
И не уйдут [уже] тучи
После дождя.

3 В день,
Когда дрожащими станут «обходившие дом»,
И искривятся «вмещавшие силу»,
И праздны будут «мелющие» –
мало [их] станет –
И потускнеют «смотрящие в окошки»,

4 И затворятся «двери на улицу»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.